

ОН БЫЛ ТВОИМ СЫНОМ, РОССИЯ

Эмиль Горовец умер 17 августа 2001 года в Нью-Йорке. Сообщившая об этом телевизионная программа «Времечко» не ограничилась только новостью, а предложила зрителям вспомнить артиста. Были звонки, кто-то даже поставил пластинку перед телефонной трубкой. На завтра и в ближайшие дни, покупая различные газеты, я надеялся найти хоть малейший отклик на утрату. Бесплезно. Смерть артиста на его родине осталась незамеченной.

Еще вспоминается витебский «Славянский базар» года, кажется, 96-го. Репортер одной московской газеты сообщал: фестиваль посетил популярный когда-то Э. Горовец и выступил со своим единственным шлягером «Люблю я макаронны». Надо совершенно не знать творчество певца, чтобы утверждать подобное. И шлягеров было много, и «Макаронны» нельзя отнести к лучшим произведениям.

Репертуар у артиста был по-своему уникален. Обратимся к каталогу долгоиграющих пластинок 1972 года. В разделе «Эстрадная музыка» у Э. Горовца учтено одиннадцать пластинок. Большого числа нет ни у кого!

На этих пластинках записано 64 произведения, из них 53 — песни зарубежных композиторов. И подобных пропорций между нашими и не нашими произведениями ни у кого из коллег Э. Горовца не было. Впрочем, у М. Александровича, например, в грамзаписи тоже преобладал переводной репертуар, но это были почти полностью неаполитанские песни, да и общее количество записанных произведений у Михаила Давидовича меньше.

Обращаясь к песням советских композиторов, певец полностью избегал публицистики: произведений о Родине, партии, комсомоле (правда, я ни в коем случае не осуждаю тех, кто это пел). Многолетнее формирование репертуара с ориентацией на чистую лирику и западную музыку не могло, в конце концов, не привести к конфликту с концертными и вещательными организациями. А еще был информационный вакуум. То, что находило отклик в сердцах слушателей, не находило адекватной реакции со стороны эстрадно-музыкальных критиков и журналистов. Творчество артиста в печати не освещалось. Итогом стала вынужденная эмиграция.

Известность к артисту пришла поздно. Горовцу было далеко за тридцать, когда он в 1960 году стал лауреатом Всероссийского конкурса артистов эстрады. А что же было до этого?

Эмиль Яковлевич родился 10 июля 1923 года в местечке Гайсин Винницкой области. Время и место рождения во многом определили его творческий путь. В конце 1944 года он поступил в студию при Московском

еврейском театре. Сам Соломон Михоэлс благословил молодого человека на тернистый путь еврейского актера. Э. Горовцу посчастливилось играть статистом в легендарном «Короле Лире» и близко наблюдать игру Михоэлса. Однако в 1949 году ГОСЕТ был ликвидирован и с театральной работой пришлось расстаться. Далее была учеба на вокальном отделении Гнесинского института. Одновременно — концертное выступление в фойе московских кинотеатров, что не было редкостью в то время. После окончания института молодой специалист попал в Молдавию и чуть не стал артистом-тенором создаваемого тогда в Кишиневе оперного театра.

Атмосфера хрущевской «оттепели» благоприятно сказывалась на музыкальной культуре. Ширилось жанровое разнообразие, рос выпуск грампластинок с легкой музыкой, она чаще звучала в эфире, развивался обмен гастрольями, большое распространение получили «песни народов мира», как их тогда называли.

В течение нескольких лет Горовец оставался верным старым привязанностям, выступая с исполнением еврейских песен. По воспоминаниям певицы Марины Гордон (некоторое время они были еще и соседями по дому № 10 на Новой Басманной улице, в котором, кстати, жил и поэт А. Фатьянов), их первый совместный концерт с программой под названием «Вечер еврейской песни» состоялся в Москве 31 августа 1956 года. В том же году вышла первая пластинка с такими записями, затем еще несколько, а в 1960 году последовал выход долгоиграющего «гранда», в который вошли лучшие произведения, в том числе знаменитая песня «А идише мамэ». Замечу, что на этикетке на всякий случай оставили усеченное название: «Мамэ».

В 1959 году артисту удалось побывать в Париже: с группой артистов — М. Александровичем, Н. Лифшицайте и другими — он представлял СССР на праздновании 100-летия Шолом-Алейхема. Руководителем советской делегации был тогдашний директор Всесоюзной студии грамзаписи Б. Владимирский.

После успеха на конкурсе 1960 года происходит обновление репертуара. Заметно прибавила популярности продолжительная передача о певце на радиостанции «Юность» в 1963 году. Тогда же начинается выпуск пластинок с эстрадными записями. Уже первые пластинки познакомили слушателей с русскими вариантами итальянских песен. Среди них была, в частности, красивейшая «Дорога» из репертуара побывавшего у нас на гастролях Клаудио Виллы. Но не только гастрольные зарубежные исполнители способствовали появлению русских эквивалентов их шлягеров. Горовец обзавелся знакомыми в итальянском посольстве, которые поставили ему клавиры и записи «минус один» (т.е. без вокала) лучших песен, призеров фестиваля в Сан-Ремо. Далее организовывалась подтекстовка, создание русских текстов, обычно имеющих мало общего с пер-

воисточником. В результате по-русски зазвучали песни, которыми прославились Доменико Модуньо, Фред Бускальоне, Джильолла Чинкуэтти, Мильва, Джанни Моранди, Адриано Челентано.

Да, Италия пользовалась особой любовью, но исполнители других стран также привлекали внимание артиста. Задорная «Маленькая девочка» из югославского кинофильма «Любовь и мода» стала «Ночным Белградом», песня «Тюльпаны», которая уже была знакома нашему слушателю по пластинке А. Баяновой (тогда еще румынской певицы), стала «Терезой». Э. Горовец выступал с песнями из репертуара Сальваторе Адамо и Тома Джонса, Фрэнка Синатры и Энгельберта Хемпердинга, сестер Берри и «Битлс», певцов Испании, Греции, Болгарии, Польши, Венгрии, Японии, Швеции.

А вот названия песен наших авторов, которые прочно связаны с именем Э. Горовца: «Я шагаю по Москве» и «Голубые города» А. Петрова, «Седьмой этаж» П. Аедоницкого, «Разлуки» и «Дрозды» В. Шаинского, «Он и она» В. Мурадели, «Смоленский мальчишка Иван» А. Основикова, «Двадцатый век» И. Гранова.

Певец обладал удивительным голосом. Вот что написано о нем в интервью для нью-йоркского журнала. Автор восхищается «чарующим голосом, изумительными обертонами, бесконечным дыханием, прозрачным пианиссимо, свободной сменой тембров, бархатными низами и огромным для тенора диапазоном» (Езерская Б. Российский Карузо: К 60-летию сценической деятельности Эмиля Горовца // Чайка. 2001. 21 июня. С. 24).

Успеху артиста можно было позавидовать. Прекрасные вокальные данные, узнаваемый голос, сценический темперамент — все это плюс особый репертуар, о котором уже сказано, обеспечили любовь публики. О популярности певца свидетельствует и такой факт. Кассовые сборы на гастрольях позволяли Москонцерту держать при нем оркестр большого состава. Далеко не все звезды эстрады имели такую возможность. Сначала это был инструментальный ансамбль под управлением Валентина Воронинского, затем продолжительное время певец работал с коллективом Игоря Кондакова.

Огромные тиражи пластинок, регулярные выступления на телевизионных «голубых огоньках» и в радиопрограммах, продолжительные гастрольные поездки по стране и за рубежом давали и материальное благополучие. Была квартира на улице Горького, строилась кооперативная квартира на Герцена, имелась хорошая машина, приобретена «генеральская дача».

Все это пришлось оставить. Дачу, кстати, купил у певца тогдашний глава МВД Н. Щелоков.

Главной причиной трудного решения были ограничения по линии Гостелерадио. Э. Горовец все больше становился нежелательным для

эфира. Он оказался первым из крупных артистов, покинувших страну. Только что выпущенные пластинки были изъяты из обращения, все записи, как тогда было принято, размагничены. Надо, однако, заметить, что в Гостелерадиофонде России сохранилось четыре видеозаписи концертных номеров 1966-1969 гг.: три московских и одна ленинградская.

Среди шедевров, записанных на пластинки в числе последних в Советском Союзе, хочется отметить «Я был счастлив с тобой» («Богема») Ш. Азнавура, «Три слова» («История любви») Н. Рота, «О, мама» («Грустная мама») Ю. Жиро, «Везде тебя ищущу» Тестони, «Смейтесь со мною» («Теперь можно смеяться») Р. Ловаша, «Дорога» Д. Тухманова.

Справедливым будет назвать и тех, кто создавал русские тексты зарубежных шлягеров. Это Марк Подберезский, Онегин Гаджикасимов, Михаил Пляцковский, Дмитрий Иванов, Георгий Фере, Борис Спитковский, Леонид Дербенев, Юрий Цейтлин, Юрий Полухин, Инна Кашежева. Приходилось писать стихи и самому певцу.

Приехав в 1973 году в Израиль, Эмиль Яковлевич собрался выступить с тем, что хорошо знал и любил, — с песнями на идише. Однако обнаружилось, что идиш на исторической родине едва ли не под запретом. Артисту предложили выступить с песнями Ф. Шаляпина на иврите. Это было уже слишком... Через полгода Э. Горовец перебрался в США. Но и здесь, чтобы выступить на Бродвее, ему предложили сменить фамилию и освоить цыганский репертуар.

Все годы, прожитые в эмиграции, певец не расставался со своей специальностью, с русским и еврейским репертуаром объездил всю Америку, выступал в Европе, Канаде, Мексике, Австралии, не раз — в Израиле. Он был партнером Клер Берри, когда она через 15 лет после смерти сестры Мерны решила вновь вернуться на эстраду.

Но, пожалуй, главным делом артиста в эти годы стала его ревностная пропаганда идишской культуры, которая исчезла в Восточной Европе, потихоньку исчезала и в Америке. В течение почти пятнадцати лет он вел передачи на знакомом с детства языке на радиостанциях «Форвертс», «WMNB», «Надежда». Каждая программа требовала серьезной подготовки, посещения библиотеки, создания музыки или ее обработки, поэтических переводов и написания собственных стихов. В доме хранятся сотни кассет с записями радиопередач. Среди этого богатства имеются переведенные Э. Горовцом на идиш и исполненные им арии и романсы П. Чайковского, М. Глинки и других русских композиторов, популярные городские романсы «Мой костер», «Ямщик, не гони лошадей», «Две гитары», украинские народные песни «Дивлюсь я на небо», «Чорні брові, карі очі»...

Как только стало возможным посетить Советский Союз, Эмиль Яковлевич воспользовался этим. Результатом поездки в Москву в 1989 году

стал выпуск двух пластинок-гигантов. Одна воспроизводила запись концерта певца в далеком 1966 году. На нее попали и вещи, которые до сих пор не были представлены в грамзаписи. Среди них — песня из репертуара Д. Модуньо «Баллада о двух влюбленных». Многие считают ее лучшей песней о любви и верности во всем репертуаре певца.

Другую пластинку составили новые произведения еврейско-американских композиторов Ш. Секунды, А. Эллштейна и других, исполненные на русском языке. Специально для Э. Горовца переводы выполнили Л. Дербенев и И. Шаферан — корифеи нашей песенной поэзии. Если пластинки стали достоянием широкой публики, то записи, сделанные в ГДРЗ, до сих пор остаются практически никому не известными. Это цикл песен собственного сочинения и композитора В. Рубашевского на стихи М. Пляцковского. Вообще, в последние годы Э. Горовец успешно и много сам сочинял музыку песен, а нередко — и на собственные стихи. Да что песни! Им был создан мюзикл «Отцовское наследство» на собственное либретто, с собственной музыкой, с собственным участием в главной роли.

Ряд ценных песен были написаны за несколько лет до кончины. В этом цикле под названием «Облака» хочется выделить две песни. Первая — на стихи Е. Евтушенко:

Кое-что я в жизни этой понял, —
Значит, я недаром битым был.
Я забыл, казалось, все, что помнил,
Но запомнил все, что я забыл.
Понял я, что в детстве снег пушистей,
Зеленее в юности холмы.
Понял я, что в жизни столько жизней,
Сколько раз любили в жизни мы.

В основе песни — стихотворение «Зашумит ли клеверное поле...» 1977 года, которое в свое время уже привлекало внимание композитора Е. Крылатова.

Стихи второй написаны Б. Ветровым. Песня заканчивается словами, в которых предчувствовалась близкая судьба артиста:

Пусть дни, словно ливни косые,
И светит другая звезда.
Я был твоим сыном, Россия,
Прощай — я ушел навсегда!

Последний раз Э. Горовец побывал в Москве осенью 1999 года. Отмечались дни памяти ГОСЕТа. Заключительный концерт состоялся 22 ноября в театре «Сатирикон». Добрую половину вечера на сцене был Эмиль Яковлевич. Чувствовалось, что выступать ему нелегко. Постарел голос. Но никакой фанеры! Артисту был оказан восторженный прием, публика долго не отпускала его со сцены.

После смерти жены, актрисы Маргариты Полонской Э. Горовец семь лет жил один. Но судьба подарила ему встречу с Ириной. По общему мнению, их двухлетний союз был гармоничным и счастливым. Его омрачала только серьезная болезнь Эмиля Яковлевича: почечная недостаточность. Ирина мужественно боролась за жизнь мужа, очень много делала, чтобы в условиях проводимого три раза в неделю гемодиализа оставалась возможность для творчества. Было много планов. В июле отмечено 60-летие сценической деятельности. Готовился выпуск двух компакт-дисков. Накануне рокового дня с постоянным концертмейстером Владимиром Ратнером обсуждался новый репертуар...

Шесть раз Э. Горовца представляли к скромному званию «Заслуженный артист республики», и шесть раз кандидатура отклонялась. Когда много лет спустя его спросили, кем же он себя ощущает — русским или еврейским певцом, артист твердо заявил: «Я — певец России».

Владимир СОЛОНЕНКО